

**ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ
С.П. ЧЕРКАШИНОЙ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
АРХЕТИПОВ ЖЕНСКОГО НАЧАЛА В ТВОРЧЕСТВЕ
Л.С. ПЕТРУШЕВСКОЙ», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ
УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 10.01.01 – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА**

Рассмотрев сюжетно-композиционную организацию и логику исследования, выраженные в Содержании диссертации С.П. Черкашиной, сделаем следующие выводы. 1) Теоретические аспекты, обусловленные заданным единством литературоведения и психологии, находятся на видном месте, определяя становление смыслов в первой главе, присутствуя в главе второй. 2) Теоретические аспекты не меняют содержание специальности (10.01.01), сохраняя согласование с решением филологических задач по представлению и анализу творчества Л.С. Петрушевской (например, параграф 1.1.). 3) Востребованные автором теоретические концепции и аналитические методы обстоятельно представлены (параграфы 1.2, 1.3, 1.4, 1.5.). 4) Заголовок второй главы четко указывает на методологический ракурс (система К. Юнга), который применяется при анализе произведений Л.С. Петрушевской. 5) «Женский архетип» в прозе и драматургии Л.С. Петрушевской рассматривается в шести аспектах, восходящих к классификации Г. Юнга. 6) Вместо ставшего классическим трехчастного деления построено сюжетно-композиционное единство из двух глав, причем объем второй главы (120 страниц), а также ее название позволяют обнаруживать здесь самостоятельное исследование. 7) Судя по названиям глав и параграфов, общим принципом построения материала в анализируемой диссертации является доминирование «архетипической концепции» над конкретным литературным материалом.

Ключевой раздел Введения (пожалуй, и любой диссертации в целом) - «Основные положения, выносимые на защиту». Оценим их

информативность, способность обоснованно представить научный сюжет исследования. 1) Архетип аттестуется и принимается как имплицитное, скрытое от внешнего, поверхностного взгляда ядро образа, создающего связь архаического и современного миров, посылающего важный сигнал об истинных интенциях персонажа, погруженного в бытовое существование. 2) Гендерный фактор имеет для С.П. Черкашиной особое значение: не выходя в сферу свободной и столь востребованной сейчас эссеистики, она не только анализирует тексты Л.С. Петрушевской, но и решает проблему «архетипа женщины», женской судьбы в ее взаимодействии с возрастом и мужчиной, детьми и условиями существования – как социальными, так и экзистенциальными. 3) Женские образы рассматриваются и в «горизонтальной» плоскости возрастной психологии (мать – дочь – внучка), и в «вертикальном» становлении духовно-функциональных контекстов («земля», «поле», «культурный герой»). 4) Творчество Л.С. Петрушевской оценено как художественное воплощение традиционных ценностей в контексте взаимодействия архетипического и индивидуального начал. 5) Аналитическое восприятие четырех положений, выносимых на защиту, как единого научно-творческого жеста, позволяет говорить о тотальности присутствия женщины (героя, архетипа, проблемы), о ее исключительном положении в содержательном пространстве диссертации С.П. Черкашиной.

Предпринятое С.П. Черкашиной исследование можно признать *актуальным*. 1) Объектом пристального изучения избран один из влиятельных творческих миров современной литературы, ставший оплотом российской женской неомифологии рубежа XX-XXI веков. 2) В соответствии с востребованной задачей укрепления статуса новейшей отечественной словесности автор делает акцент на архаической глубине текста. 3) Гендерный аспект, избранный С.П. Черкашиной, вполне совпадает с антропоцентрическим вектором современных гуманитарных

наук, предусматривающим усиление исследовательского интереса к коллизии «мужское/женское». 4) Актуальна данная работа и добротным, тщательно продуманным соотношением позиций внутри аналитической структуры «теория/практика».

Степень обоснованности научных положений и выводов следует назвать высокой. Аргументы в пользу этого признания следующие. 1) Детально представлены (в описании методов и анализе структуры) теория и практика мифопоэтической интерпретации художественного текста. 2) Материалом научного исследования избрано достаточное число прозаических и драматических произведений Л.С. Петрушевской. 3) Показаны формы взаимодействия психологии и литературоведения, пути обоснованной трансформации психологических архетипов в архетипы литературные. 4) Мифопоэтический анализ текстов Л.С. Петрушевской учитывает данные достаточного числа источников, посвященных изучению теоретической проблемы архетипизации повествования и практической проблемы истолкования художественного мира современного писателя.

Достоверность и новизна научных положений и выводов на должном уровне. Впервые творчество Л.С. Петрушевской изучено как продуктивное «поле» становления мифопоэтических позиций, гендерных архетипов, воплощающих разные аспекты «женского» присутствия. Сомнений в том, что те или иные положения исследования слишком субъективны и не отражают реальности, возникающей в ходе взаимодействия научного и художественного сознаний, у оппонента не возникло.

Отмечаем хороший уровень выявления, прочтения и классификации всех необходимых материалов, имеющих отношение к проблеме «Рецепция творчества Л.С. Петрушевской». Совершенно справедливо, что диссертант не ограничился научной классикой (монографии, диссертации, научные статьи) и обратился к литературно-

критическому потоку, отмечая злободневность и социально-историческую актуальность творчества изучаемого писателя. Скрупулезный анализ научных и публицистических материалов позволил выявить реальность проблемы мифопоэтического комплекса в текстах Л.С. Петрушевской, показать прежде достигнутые результаты. Цитирование статей и объемных научных работ признаем корректным, практически всегда позволяющим создать эффект нового движения в сюжете диссертационного исследования.

Столь же эффективно работает С.П. Черкашина с проблемами, которые касаются теории К. Юнга, юнгианской психологии, становления методологии архетипического анализа и его перенесения в область художественной словесности. Автор подробно пишет о формировании интересующей его проблемы, показывает достижения западных и отечественных ученых, решающих задачу сопряжения бессознательного и индивидуально творческого начал в интерпретации разных речевых потоков. Много сделано для того, чтобы читатель, приступающий к работе со второй («практической») главой, имел концептуальные знания для прояснения таких существенных здесь понятий, как «архетип» или «мифопоэтика». С.П. Черкашина настолько увлечена теоретическими аспектами исследования творчества Л.С. Петрушевской, что порою приходит мысль о специальном очерке по мифопоэтике (с творческим представлением позиций К. Юнга, Е.М. Мелетинского, В.Н. Топорова, С.С. Аверинцева) который стремится стать «текстом в тексте». Впрочем, происходит это без ущерба для решения заявленных автором задач.

Анализ художественных текстов – на высоком уровне, в согласии с определенной методологией, в традициях литературоведческого антропоцентризма. В ходе анализа ключевых произведений («Юности», «Еврейки Верочки», «Конфет с ликером», «Своего круга» и других) справедливо выявлена достаточно парадоксальная система, которая

отвечает за формирование архетипического образа женщины. С одной стороны, женщина – мать, словно «земля» рождающая и оберегающая своего ребенка, в статусе «культурного героя» выстраивающая свой мир – тщательно охраняемый дом. С другой стороны, эта символическая женщина, переходящая из текста в текст, убеждается в своем принципиальном и вполне высоком одиночестве, оказывается принципиальным критиком мужского начала. Можно сказать, предстает его оппонентом и отрицающей инстанцией. Много важного сказано о периферийном значении любви, о «восхождении матери на крест», о негативной «женственности» мужчины в художественном мире Л.С. Петрушевской.

Научный вклад соискателя в разработку поставленной проблемы подтверждается четкими, обоснованными системами выводов (они – в лаконичном варианте – завершают каждый параграф, есть – в разумно расширенном варианте – после каждой главы). Эмпирический материал, ставший аналитическим пространством исследования, вполне репрезентативен. Публикации автора отражают все значимые сюжеты диссертации. Отметим также высокое качество стиля и языка исследования, свидетельствующие о хорошем общефилологическом уровне подготовке С.П. Черкашиной.

Основных замечаний три. Во-первых, слишком много Юнга. Все, сказанное о нем и спроецированное на творчество Л.С. Петрушевской, интересно и справедливо. Настолько цельным и безапелляционным выглядит сопряжение психолога-философа и писателя, что может появиться мысль о специальных усилиях Л.С. Петрушевской по воплощению давно сформировавшихся представлений об архетипическом поле женских образов. Чтобы эта мысль не посещала читателя, стоило показать современный литературный контекст, формы взаимодействия изучаемого художественного явления с так называемой «женской прозой», а, если быть более точным, с прозой, создаваемой

женщинами – В. Галактионовой, Д. Рубиной, Л. Улицкой, М. Кучерской, А. Козловой, Н. Рубановой, К. Букшой. Да и мужские усилия по формированию литературного образа современной женщины нельзя признать пустыми. На одном полюсе – возвышенно-рациональные А. Прозанов и Ю. Мамлеев, на другом – саркастически-телесные В. Сорокин, В. Ерофеев, А. Иличевский.

Во-вторых, значимая полемика может возникнуть вокруг проблемы «традиционных ценностей» в прозе Л.С. Петрушевской. Верно сказано соискателем о роли материнства, семейного для женщин из изучаемых текстов. Но это всегда конфликт с мужчиной, недооценка любви, ставка на себя, дом и ребенка – при нарочитом аутсайдерстве мужа/отца/спутника. Это не столько «традиция», сколько упорный в своем «мягком» нигилизме феминистский модерн. Если бы Юнг прочитал тексты Петрушевской, он признал бы в ней не только талантливого реализатора теоретических идей, но и интересного в своей системности пациента, озабоченного созданием нового архетипа, сурово отрицающего мужчину как важного участника бытийных процессов.

С этим как раз связано и третье замечание. Литературное произведение (и творческая система писателя в целом) стремится стать состоявшимся архетипом, оказаться в истории сознания как целостный авторский миф. С.П. Черкашина указывает на инверсии классических архетипических образов в творчестве Л.С. Петрушевской. Но стоило бы сделать это в итоговой концептуализирующей форме, подчеркнув самостоятельное значение художественного мира, теряющего сознательные (пожалуй, и бессознательные) связи с предшествующими теориями.

Высказанные замечания не влияют на высокую оценку научного труда соискателя. Диссертация С.П. Черкашиной и ее лаконично представляющий автореферат соответствуют требованиям Положения о

порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий.

С.П. Черкашина достойна присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
зарубежной литературы
и сравнительного культуроведения
ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный университет»

 А.В. Татаринов

Подпись профессора А.В. Татаринова
удостоверяю:

08 июня 2015 года

Татаринов Алексей Викторович 355000, г. Краснодар,
ул. Гоголя, 64, кв. 10
8(861) 2199558
E-mail: tatarinov1967@yandex.ru

СПИСОК
научных и учебно-методических работ
Татарина Алексея Викторовича (за 2011-2015 гг.)

1. Татарин А.В. Современный русский роман: год 2011: монография. Краснодар: КубГУ, 2011. 152 с.
2. Татарин А.В. О «гонкуровском» Уэльбеке и «букеровском» Барнсе // Вопросы литературы. 2013. №1. С. 300 – 312.
3. Татарин А.В. Истории больше не будет? Об историософском нигилизме в современной русской литературе // Кожинские чтения: материалы IX Международной научно-практической конференции (г. Армавир, 27-28 сентября 2012 г.). Армавир, РИО АГПА, 2012. С. 147 – 150.
4. Татарин А.В. Зачем мы пишем о современной литературе? // Литературная учеба: научный журнал. 2013. № 6. С. 150-156
5. Татарин А.В. Современный роман: важные встречи с небытием // Вопросы литературы. 2013. №6. С. 67 – 82.
6. Татарин А.В. На разных полюсах? Новые романы Сергея Шаргунова и Владимира Сорокина // Вопросы литературы. 2014. №4. С. 125 – 133.
7. Татарин А.В. Пути новейшей русской прозы: учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2014.
8. Татарин А.В. Солдаты литературного процесса («Большая книга» - 2014: двойная оптика») // Вопросы литературы. 2015. №2. С. 71 – 91.
9. Татарин А.В. Поэтика эгоцентризма в книге А. Рубанова "Стыдные подвиги" // Художественная концепция личности в мировой литературе: материалы Международной научно-практической конференции (Армавир, 25-26 сентября 2012 г.). Армавир: РИО АГПА, 2012. С. 102-104.

10. Татаринов А.В. Русский поэт Емелин в контексте средневекового европейского неформализма // Современная поэзия: русская и зарубежная: сборник научных статей. Краснодар: КубГУ, 2011. С. 59-67.

Доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
зарубежной литературы
и сравнительного культуроведения
ФГБОУ ВПО

«Кубанский государственный университет» А.В. Татаринов

Подпись профессора А.В. Татаринова
удостоверяю:

08 июня 2015 года

Татаринов Алексей Викторович 355000, г. Краснодар,
ул. Гоголя, 64, кв. 10
8(861) 2199558
E-mail: tatarinov1967@yandex.ru